

Явление примадонны

Большой театр. — 1999. — 25 июня (№ 18)

Юбилейный гала-концерт Елены Образцовой, состоявшийся 17 июня в Большом театре, запомнится любителям вокального искусства на всю жизнь. Пожалуй, такого торжественного праздничного действия, овеянного непередаваемой атмосферой любви и почитания, нам еще не приходи-

И не случайно рецензия нашего известного тенора Анатолия Орфенова на тот спектакль была озаглавлена: «Родилась актриса». К такой оценке наверняка присоединились бы все, кто присутствовал тогда в зрительном зале.

Конечно, всем поклонникам дарования Елены Образцовой хорошо знакомы этапные работы периода ее артистической юности: Оберон в опере Бриттена «Сон в летнюю ночь», Кончаковна в «Князе Игоре», Любаша в «Царской невесте», Марфа в «Хованщине», Графиня в «Пиковой даме» (три последние роли до сих пор сохраняются в репертуаре певицы).

И как сохраняются! В этом лишний раз мы смогли убедиться на гала-концерте, где прозвучала сцена Графини, ставшая потрясающей кульминацией первого отделения. Без грима и костюма певица добила полнейшего художественного перевоплощения, исполнила ее с такой эмоциональной силой,

что создалась полная иллюзия сценического действия.

Первая половина 70-х годов стала для Образцовой периодом дальнейшего совершенствования мастерства. На сцене Большого театра она исполняет такие разнохарактерные партии, как Фрося в опере «Семен Котко» и Азучена в «Трубадуре», Эболи в «Дон Карлосе» и Женья Комелькова в опере «Зори здесь тихие»; наконец, в сентябре 1973 года она впервые предстала перед московской аудиторией в одной из своих самых загадочных, невероятно обольстительных и капризно-изменчивых ролей — Кармен. Кармен — одна из любимых ролей Елены Образцовой. Это еще раз подтвердило само построение гала-концерта, который начался и завершился гениальной музыкой Бизе. Кармен-Образцова — это особая глава в художественном творчестве выдающейся певицы. Она до сих пор не разгадана критикой и, думаю, не будет разгадана никогда, потому что этот образ рождался у артистки заново на каждом новом спектакле. Об этом нам вновь напомнило исполнение Хабанеры, Сегидильи, Гадания и финальной сцены оперы (в ансамбле с Бадри Майсу-



радзе). Причем заключение ее надо, наверное, отметить особо, ибо оно стало возможным благодаря такому событию, как юбилейный гала-концерт. Вопреки либретто Кармен осталась жить, а в руках коленопреклоненного Хозе оказалась не наваха, а знаменитый красный цветок, сохраненный им по сюжету с первого акта. Конечно, заняла свое место в концерте и камерно-вокальная лирика: тонадиллья Гранадоса и романсы Рахманинова, без которых нельзя представить облик Елены Образцовой — камерной певицы. Со своим постоянным партнером Важей Чачава она с прежней эмоциональной экспрессией и глубиной исполнила три рахманиновских шедевра: «Не пой, красавица, при мне», «Она, как полдень, хороша» и «Отрывок из Мюссе».

лось видеть на столичной оперной сцене.

Имя Елены Васильевны Образцовой хорошо известно любителям музыки в нашей стране и за рубежом. Ее выступления на оперных сценах и в концертных залах крупнейших музыкальных центров мира снискали ей славу одной из самых выдающихся певиц нашего времени. Она стала подлинной властительницей дум публики, личностью магнетической, обладающей особой силой воздействия на сердца и души слушателей. Трудно найти у нас любителя музыки, который не представлял бы себе, пусть даже в самых общих чертах, исполнительского облика Елены Образцовой. Художник-романтик, глубокий, страстный, экспрессивный, которому особенно близки стихия, масштабность, лирическая восторженность чувств, — такой предстает она в своих артистических работах, хорошо знакомых почитателям ее таланта в Москве и Петербурге, Милане и Вене, Лондоне и Мюнхене, Нью-Йорке и Токио, Сан-Франциско и Буэнос-Айресе.

Но где бы ни выступала наша замечательная певица, какими триумфальными успехами ни сопровождалась бы ее гастрольные поездки за рубежом — центром артистической активности Елены Образцовой остается Большой театр России. Именно на его сцене состоялся в декабре 1963 года ее дебют в партии Марины Мнишек в «Борисе Годунове». Ее Амнерис в мае 1965 года стала настоящей сенсацией. Эта «Аида», наверно, впервые показала любителям музыки, кем может стать Образцова для нашего искусства.



В гала-концерте приняли участие друзья и коллеги певицы: ее дочь Елена Макарова, Олег Кулько, Марина Лапина, Маквала Касрашвили, Зураб Соткилава, Бадри Майсурадзе, великолепно, с тонкой нюансировкой спевший Плач Федерико из оперы «Арлезианка», испанский певец Мигель Запатар и кореянка Ун Кьен Мария Ли, поэтично и проникновенно исполнившая рассказ Мими из оперы «Богема».

Приняли участие в концерте и представители других артистических цехов: актриса Алла Демидова, читавшая стихи Анны Ахматовой и Марины Цветаевой, и пианист Николай Петров, сыгравший финал Пятого концерта для фортепиано с оркестром Бетховена.

И, конечно, были бесконечные овации, море цветов, поздравительные телеграммы, приветствия, включая адрес от премьер-министра Правительства Российской Федерации С. Степашина.

Всю обширную программу гала-концерта уверенно и на большом эмоциональном подъеме провел дирижер Павел Сорокин.

Всеволод ТИМОХИН.

Фото Е. Фетисовой.

